

Тайна проклятой долины

Андрей Русинов

Андрей Русинов

Тайна проклятой долины. Часть 1

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Русинов А.

Тайна проклятой долины. Часть 1 / А. Русинов — «ЛитРес: Самиздат», 2016

На всем протяжении XX века в предгорье Восточных Саян при загадочных обстоятельствах заболевали и умирали молодые женщины. После смерти немецкого ученого-этнографа Марты Форбек, её младшая сестра Кристина приехала в Советский Союз, где встретила с Иваном Ректовым, судьба которого тесно связана с этими событиями. Вместе они попытаются найти таинственный источник зла «проклятой долины». Эта мистическая история, начавшаяся сто лет назад, тесно переплетается с племенем тофаларов – народа, проживающего на территории Восточной Сибири.

На всем протяжении XX века в предгорье Восточных Саян при загадочных обстоятельствах заболевали и умирали молодые женщины. После смерти немецкого ученого-этнографа Марты Форбек, её младшая сестра Кристина приехала в Советский Союз, где встретила с Иваном Ректовым, судьба которого тесно связана с этими событиями. Вместе они попытаются найти таинственный источник зла «проклятой долины». Эта мистическая история, начавшаяся сто лет назад, тесно переплетается с племенем тофаларов – народа, проживающего на территории Восточной Сибири.

часть первая

Глава 1

На семафоре загорелся долгожданный зеленый огонёк и паровоз, окутанный белым паром, устало потащил вагоны с русскими солдатами. Дмитрий стоял у приоткрытой двери и смотрел на проплывающие пейзажи центральной России, а в памяти возникали просторы родной сибирской тайги. Он любил тайгу, эту любовь ему привил отец. После смерти матери Дмитрий жил в Иркутске у родной тётки, но часто приезжал к отцу и целыми неделями пропадал в тайге со своим другом и ровесником Ивашкой – тофаларом.

Перед самым уходом Дмитрия на первую мировую войну, отец показал ему потаённое место, где у него в холщовых мешочках хранилось самородное золотишко. Дмитрий усмехнулся, вспомнив, как отец три раза взял с него слово, что золото он истратит только в самом крайнем случае, когда госпожа беда возьмет его за горло. Отец не дождался возвращения Дмитрия и умер в том же 1914 году.

А потом были три долгих года войны. Он и сейчас не мог забыть этой ужасной мясорубки, где русский трёхгранный штык насквозь колол немецкое тело, а немецкая шрапнель косила русские пехотные цепи. Только через прицел своей трёхлинейки Дмитрий положил пятьдесят три немца, а сколько врукопашную, когда нет лишних секунд, чтобы воткнуть новую обойму, а нужно ломать и валить этих чужих людей в железных касках...

После заключения Брестского мира двенадцатая Уральская пехотная дивизия с шумом и митингами, бросая тяжелое вооружение, рванула по домам. Поезда шли медленно, на каждой крупной станции проходили митинги, где крикуны всех мастей орали о мировой революции и братстве народов. А в это время за эшелонами пьяные матросы и немногословные интернационалисты расстреливали всех подозрительных.

В Екатеринбурге эшелон расформировали, часть солдат пошла служить в Красную Гвардию, другая разбрелась кто куда.

Простившись с однополчанами, Дмитрий отправился на вокзал. Поезд на восток обещали рано утром, а пока, набрав кипятку и отыскав в прокуренном и грязном помещении вокзала свободное местечко, Дмитрий решил перекусить. Достал нехитрую солдатскую снедь, налил кипяточку в железную кружку, и почувствовал на себе чей-то взгляд. Он обернулся и увидел, что за ним наблюдает девушка, одетая в старенькое пальто и белую шаль.

«Хорошенькая, а глаза холодные», – подумал Дмитрий. Он откусил кусок хлеба, но под пристальным взглядом зелёных глаз не смог его проглотить. Он понял, что так есть не сможет, а уходить и искать новое место ему не хотелось. Дмитрий отломил кусок хлеба и протянул его девушке. Она улыбнулась:

– Спасибо, не надо. Если можно, дайте попить.

Дмитрий подал кружку, а про себя отметил, что взгляд девушки стал теплее.

– Вот уже третий день хожу сюда встречать тётку. Она уехала в деревню менять вещи на продукты, и её всё нет. Наверное, и сегодня не придет. Пойду я, пожалуй, домой, – сказала девушка. Допив остывшую воду, она встала и подала Дмитрию кружку.

– Спасибо. Немного согрелась, – улыбнулась она.

Непонятная сила подняла Дмитрия, он вскочил и, растерявшись от своего порыва, запинаясь, сказал:

– Позвольте я вас провожу?

Девушка внимательно посмотрела на него, кивнула головой и направилась к выходу. Дмитрий поспешил за ней, на ходу запихивая кружку в вещмешок.

– Меня зовут Катерина, – представилась спутница.

– А я Дмитрий. Дмитрий Ректов, – ответил молодой солдат, поправляя вещмешок на плече. Он подумал, что девушка сама продолжит разговор, но она шла молча. Дмитрий, не зная, как с ней заговорить, смущался всё больше и больше. Пауза затягивалась и он начал краснеть, но уже смеркалось, и девушка этого не заметила.

Они уже подходили к зданию разрушенного депо, когда впереди послышались приглушенные голоса и какая-то возня. Дмитрий молча расстегнул две пуговицы на шинели и просунул руку за отворот. Раздался характерный металлический щелчок. Катя испуганно посмотрела на него, но Дмитрий лишь слегка улыбнулся и кивнул головой. Завернув за угол депо, они увидели, как три матроса в изрядном подпитии вытряхивают вещмешки двух щупленьких молодых солдатиков, а четвертый, самый рослый, явно рисуясь, куражился перед ними.

– Вот и баба к нам в гости плывёт, – раздался пьяный голос рослого.

Увидев солдата с девушкой, матросы сразу потеряли всякий интерес к вещмешкам и перестали обращать внимание на молодых солдатиков. А те, пользуясь случаем, быстро исчезли в темноте, прихватив свои вещи. Рослый матрос первым направился к паре. Шёл он не торопясь, морской походкой, широко расставляя ноги, словно по палубе, хотя его больше качало от выпитого самогона. Бескозырка неизвестно каким образом держалась на самом затылке, черный бушлат был туго перетянут пулеметной лентой, пьяная физиономия издавала какие-то чавкающие звуки.

– Ну-ка, пехота, отвали с палубы, а бабёнку свою нам оставь, – медленно проговорил он. – Оп!!! – не обращая больше внимания на солдата, матрос сделал несколько танцевальных и, как ему казалось, красивых движений, и чуть не завалился на груды кирпичей, которые вывалились из стены. Что-то, хрюкнув себе под нос, он на секунду замер, а потом схватил двумя руками голову девушки и жадно впился ей в губы. Дмитрий опешил от такой наглости. Матрос отпустил испуганную Катерину и тут же с полуоборота резко ударил Дмитрия в висок. Но удара не получилось. Дмитрий отпрянул назад, и пока матрос по инерции летел вслед за своей рукой, носок сапога Дмитрия с неумолимой скоростью влетел в его промежность, расплющивая все морские доблести рослого. Выпрямиться матрос уже не смог: резкая боль пронзила всё его тело, сил не хватало даже на вдох, глаза лезли из орбит, он покрылся испариной. В следующую секунду натренированным движением Дмитрий нанес удар в горло ребром ладони. Тело рослого обмякло и обвалилось.

Два матроса, увидев это, стали спешно рвать с плеч свои трёхлинейки, а третий, рыжеволосый, выхватил наган и выстрелил не целясь. В ответ прозвучало два выстрела из парабеллума. Палец рыжего всё ещё лежал на курке, но сам он уже был мёртв: девятимиллиметровая пуля разнесла ему голову. Вторая пуля точно вошла в переносицу матросу, который ещё успел дёрнуть затвор своей винтовки. Третий матрос, самый молодой и самый пьяный, успел только сорвать винтовку с плеча, но вдруг с ужасом понял всю беспомощность своего положения. На него смотрели дымящийся ствол парабеллума и холодные глаза пехотинца. Вмиг протрезвевший матрос бросил винтовку и резво поднял свои пухлые ручонки. В воздухе повисла напряженная тишина. Дмитрию стало жаль парня и, махнув в сторону дулом пистолета, он его отпустил. Тот бросился за стенку депо и исчез из вида. Дмитрий спокойно подошел к безжизненным телам, снял подсумок с патронами. Поднял одну из винтовок, бережно стряхнул с затвора грязь и, привычным движением закинув трёхлинейку на плечо, направился к испуганной девушке.

– Тебе нельзя сейчас возвращаться на вокзал, они будут тебя искать, а если найдут, то сразу расстреляют, – на одном дыхании проговорила Катерина. Она всё еще не пришла в себя от жестокой схватки, которая развернулась у неё на глазах.

– Пойдем к моей тётке, переждёшь несколько дней у неё. – И, схватив Дмитрия под руку, она увлекла его за собой. «Ну вот она со мной и заговорила», – невесело подумал Дмитрий. Они быстрым шагом направились в сторону посёлка.

Молоденький матрос со странной фамилией Ремер, запинаясь и падая, вбежал в серое двухэтажное здание, которое находилось рядом с вокзалом, здесь располагалось ЧК. «Чрезвычайку» возглавлял худой светловолосый прибалт. Он холодно выслушал сбивчивый рассказ матроса о нападении на их патруль и сам отправился на место с десятком чекистов. Дойдя до места нападения и осмотрев тела погибших, прибалт подошел к Ремеру и сказал:

– Ты бросил оружие, которое тебе доверила революция! Ты бросил своих товарищей! Ты трусил и тебе не место в наших революционных рядах. И, обернувшись к чекистам, крикнул: – Расстрелять труса!

От такого приговора у Ремера подкосились ноги, он пытался что-то сказать, оправдаться, но во рту пересохло. Два чекиста подхватили паренька под руки и потащили до полуразвалившейся стены депо. Отойдя на несколько шагов, они быстро развернулись, клацнули затворами винтовок, и в тишине прогремели два выстрела подряд. Тело Ремера вздрогнуло, обмякло, он стал медленно сползать по стене, оставляя кровавый след. Широко открытые от ужаса глаза застыли, продолжая смотреть на чекистов, которые ради дела революции не ценили ни своей, ни тем более чужой жизни.

Глава 2

В печке весело трещал огонь, наполняя дом теплом и уютом. Дмитрий и Катерина сидели за столом, на котором стояли картошка, квашеная капуста и бутылка водки из тёткиных запасов. Они выпили, Катерина встала и подошла к печке.

– Не могу согреться, меня всё ещё колотит, – сказала она.

– Так обычно бывает с человеком, у которого на глазах убивают, – спокойно ответил Дмитрий.

– Ты на войне научился так легко убивать? – полюбопытствовала Катя.

– Что поделаешь. Война, Катя, она баба жестокая. Либо ты убьёшь, либо тебя. Для меня это стало уж слишком легко. Именно поэтому я не хочу участвовать в новой заварушке. Я просто хочу домой. – С этими словами он достал из кобуры парабеллум и три патрона к нему.

– Откуда у тебя такой пистолет? Трофейный?

– Это подарок моего взводного. Однажды я его несколько часов на себе тащил, когда ему ногу оторвало взрывом. Только вот он всё равно умер в госпитале, – с грустью сказал Дмитрий.

– Тяжело терять хороших людей, – Катерина не нашлась, что ещё добавить.

– Он дал мне прозвище «снайпер», а я обижался на него.

– На что обижался-то? Так называют самых лучших стрелков, мне брат рассказывал, – сказала Катерина.

– А где твой брат сейчас? – спросил Дмитрий и, взглянув на Катю, пожалел о своем вопросе. Лицо девушки потемнело, а большие глаза злобно сверкнули:

– Его растерзали анархисты, когда он пытался спасти адмирала Непенина. Потом в Кронштадте ходили слухи, что это бесчинствовали немецкие агенты. Тогда еще пропали какие-то секретные бумаги.

Дмитрий про себя чертыхнулся, что полез с таким вопросом, и достал кисет с табаком.

– А ты почему расстрелял этих матросов? Убил ведь своих! – спросила Катерина и пристально посмотрела на него.

– Да какие они мне свои?! Хуже зверья бешеного. Лучше в тайге жить, чем среди таких людей, – ответил Дмитрий и, налив рюмку водки, залпом выпил. После его слов Катерина тяжело вздохнула:

– Пойдем за дровами, – она накинула шаль на плечи и вышла из дома.

– Я бы с удовольствием жила в тайге, собирала грибы, ягоды, вела хозяйство. Научилась бы доить корову, наверное, это здорово, – задумчиво рассуждала девушка. И незаметно за разговором наложила такую охапку дров на руки Дмитрию, что под их тяжестью он просто осел на землю. Дрова с глухим стуком посыпались ей под ноги. Катерина рассмеялась и подала ему руку:

– Молодой человек, что это вас ноги не держат? – шутливо спросила она.

– Слушай, Катя, поехали со мной в Иркутск. Мне от отца достался в тайге небольшой домик, – предложил Дмитрий, слегка краснея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.